

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

АРШАН-ХАД - ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ВОСТОЧНОЙ МОНГОЛИИ

Летом 1974 г. отряд В.В.Великова Советско-Монгольской экспедиции исследовал на северо-востоке МНР в скальных выходах Хентейского аймака большое местонахождение петроглифов, расположенных среди десятков жертвенников разных эпох. Среди ровных стеней одиноко возвышается гора Аршан-Хад, что значит гора Священных источников. Она сложена песчаниками, сланцами и конгломератами юрского возраста. Конгломераты содержат включения кремнистых пород, выходящих прямо на поверхность. В древности это облегчало их открытие, во всяком случае, люди неолитической эпохи использовали этот камень для изготовления орудий труда, так же как и туфовые породы, выходы которых обнаружены у основания горы. Остатки неолитической мастерской прослежены на большой площади вдоль подножия горы Аршан-Хад¹.

Памятник Аршан-Хад неоднократно посещался археологами. Чешский искусствовед, участник раскопок памятника в честь Кимь-Тегина, Я.Иван опубликовал петроглифы раннего железного века (сцену с охотником и двумя оленями)², затем монгольский археолог Н.Сэр-Оджав отметил Аршан-Хад в своей статье. В 1978 г. Х.Пэрлээ и Цэвэндорж предприняли здесь первые раскопки. Однако полной публикации памятника еще нет, хотя он заслуживает самого тщательного и детального изучения. Интерес представляет и петроглифы (от каменного века до средневековья), и сохранившиеся на отдельной выступающей скале надписи на тибетском, китайском, старомонгольском, арабском языках. Ламбетовское изображение Будды выбито на вертикальной поверхности скалы и перекрывает рисунки скифского времени. Десятина жертвенников духу гор (так называемые обо) окружает Аршан-Хад, а самый фундаментальный из них находится на вершине. Видимо, гора с древних времен счита-

лась как священная и была местом жертвоприношений и ритуальных поклонений.

В данной статье мы попытаемся подвергнуть анализу наиболее древние из петроглифов Аршан-Хада (рис. 30, 31). Это прежде всего изображения на особняком стоящем камне, сплошь покрытом с обеих сторон разнообразными знаками. Раскопки Х. Пэрлэе в этом месте показали, что две трети камня вместе с рисунками были перекрыты культурным слоем неолитической мастерской. Это представляет на редкость счастливый случай, позволяющий наконец с определенной уверенностью датировать аналогичные петроглифы. Отныне можно утверждать, что знаки были выбиты задолго до существования здесь неолитической стоянки. Следовательно, возможна датировка в пределах от мезолита (как минимум) до верхнего палеолита (как максимум). Мы принимаем мезолитическую дату, так как верхнепалеолитических петроглифов под открытым небом практически еще не знаем, но допускаем возможность и большей древности.

Сотни знаков, покрывающих аршанхадский камень, ни в одном случае не перекрывают друг друга. И хотя нет даже двух совершенно одинаковых изображений, все-таки можно выделить несколько групп родственных знаков.

Первая группа — круги, круги с одной или тремя точками внутри, круги с отходящей вниз линией (в виде "ноги"), круги с двумя "ногами" или с одной. Последние можно было бы принять за схематические изображения людей.

Вторая группа — различные геометрические фигуры, среди которых привлекают внимание остроугольные равнобедренные треугольники со спускающейся вниз линией в виде ноги со ступней. Можно допустить, что это замаскированные фигуры человека. Подобный сюжет неоднократно встречен в искусстве каменного века. Силуэты рязенных людей известны в палеолитической живописи Западной Европы: в Альтамире, Труа Фрэр, Габийо, Комбарелль. На мезолитических рисунках в Зараут-Камаре в Узбекистане рядом с дикими животными, пронзенными стрелами, изображены птицеголовые люди в плащах треугольной формы⁸. Там же мы находим фигуры рязенных в виде длинных треугольников с

шеями, но без голов, на полусогнутых ногах. А под ними нарисован круг с такой же "свисающей" вниз длинной линией, какие обнаружены нами в Восточной Монголии.

Третью, самую многочисленную группу знаков составляют "следы копыт" – по одному или длинными рядами (рис. 32). Иногда рядом с "копытами" выбиты довольно длинные двойные полосы (длиной 1–2 м). Сама идея следа, отпечатка ладони или стопы (в данном случае копыта) не неожиданная в искусстве каменного века. Можно полагать, что все знаки Аршан-Хада были связаны с какими-то строго закодированными мифами и традициями.

Самую немногочисленную группу знаков составляют стрелы, елкообразные фигуры, изображения рогов, дерева с симметрично расположенными рогообразными отростками и т.д. Часть из них совпадает по конфигурации с рисунками из верхнепалеолитической пещеры Западной Монголии Хойт-Цанхэрийн Агуй⁴, и это как раз те знаки, которые казались уникальными при анализе пещерных росписей и не находили аналогов в западноевропейском искусстве. Среди этой большой серии самобытных изображений встречаются и такие знаки, которые могут быть сравнимы с символами из палеолитических изображений Франции: имеются в виду квадраты, разделенные пополам вертикальной линией, весьма похожие на так называемые "клавиформы" западноевропейских пещерных росписей. Об их семантике в литературе высказывались разные мнения⁵. Нас же пока интересует тот факт, что эти сопоставления позволяют указать на параллели среди верхнепалеолитических рисунков. С другой стороны, в пользу мезолитического возраста петроглифов Аршан-Хада говорят аналоги в узбекистанских и памирских рисунках эпохи мезолита⁶. Определенное сходство можно проследить также в образцах мезолитического искусства из пещеры Мас д'Азиль, представленного раскрашенной галькой с загадочными знаками и символами. Но особенно интересно отметить, что гальки с нанесенными на них знаками найдены уже и в Прибайкалье сибирским ученым Э.Л.Климашевским.

После открытия в Аршан-Хаде скалы с мезолитическими рисунками можно полагать, что большая часть петрогли-

фов аналогичного типа датируется тем же временем. Таковы, например, изображения на камне "Шивээт улаан", изданные Ц.Доржсурэном⁷; таковы, быть может, рисунки охрой в скалах Даун Мода Центрального аймака⁸. Подобные же петроглифы открыты нами в Средней Гоби, в полупустынной местности Цагаан Айраг⁹, где скала с рисунками была частично перекрыта слоем с неолитическими орудиями.

Все перечисленные местоположения наскальных рисунков характеризуются отсутствием зооморфных изображений в отличие от пещерных росписей, выполненных охрой в Хойт-Цэнхэрийн Агуй.

А так как некоторая преемственность между этими памятниками бесспорно намечается, то естественно встает вопрос: неужели в мезолитическом искусстве Монголии отсутствуют изображения животных? Ответ на этот вопрос также был найден в Аршан-Хаде, где в 20 м от скалы со знаками мы обнаружили неизвестный ранее рисунок, выбитый на наклонно стоящем камне (рис. 33, 34). Под слоем лишайника едва различимы три фигуры животных. Они высечены неглубоким контуром (приблизительно 4-5 мм глубина линий). Одна из фигур сохранилась не полностью, трещина в камне разрушила часть головы. Все животные идут друг за другом, слева направо. Фигуры связаны между собой не сюжетом, а единым стилем. По плавности линий, простоте контурного рисунка, отсутствию антропоморфных фигур и уточняющих деталей (глаз, ушей, копыт и т.д.) эти изображения более всего напоминают пещерные рисунки Западной Монголии, а также быков на мезолитических изображениях из Кобыстана в Азербайджане.

Мнения палеонтологов по вопросу о том, какие животные представлены на этом памятнике, разделились. В пользу носорогов говорят длинные рога и то обстоятельство, что на территории Забайкалья и Монголии костных остатков носорогов обнаружено больше, чем, скажем, кабанов. Археологическая традиция и находки изображений в памятниках конца каменного века позволяют допустить, что это кабаны. В пользу быка свидетельствуют чисто морфологические признаки: короткие ноги, короткие хвосты, бычьи пропор-

ции туловища. Скорее всего перед нами бодавшиеся быки - сюжет, самый распространенный в каменном веке.

Дальнейшие исследования и раскопки в Аршан-Хаде позволят говорить о датировке вышеописанных и аналогичных им памятников с большей уверенностью, ибо изучение искусства каменного века Монголии только начинается.

Примечания

¹ Мы не подвергаем здесь анализу этот материал из неолитических стоянок, считая его темой самостоятельного исследования.

² L. J i s l. *Nowe odkrycia archeologiczne w gorach Mongolii.* - "Acta Archaeologica Carpathica". Т. 7, fasc. I-2. 1965.

³ А. Р о г и н с к а я. Зараут-сай. Записки художника. М.-Л., 1950.

⁴ А. П. О к л а д и н к о в. Центральноазиатский очаг первобытного искусства. - ВАН. 1967, № I.

⁵ A. L e g o i - G o u r h a n. *Les religions de la prehistoire.* P., 1971.

⁶ В. А. Р а н о в, Л. Ф. С и д о р о в. Развитие природы Памира как среды существования человека. - "Страны и народы Востока". Вып. 4. Душ., 1965, с. 122.

⁷ Ц. Д о р ж с у р э н. Что такое так называемый "Нивээт ухаан"? - "Нийслэл ухаан ба техник", 1957, № I, с. 47 (на монг. яз.).

⁸ Д. Д о р ж, Э. А. Н о в г о р о д о в а. Петроглифы Монголии. Улан-Батор, 1975, табл. XXII.

⁹ Там же, табл. XXIV, с. 30.

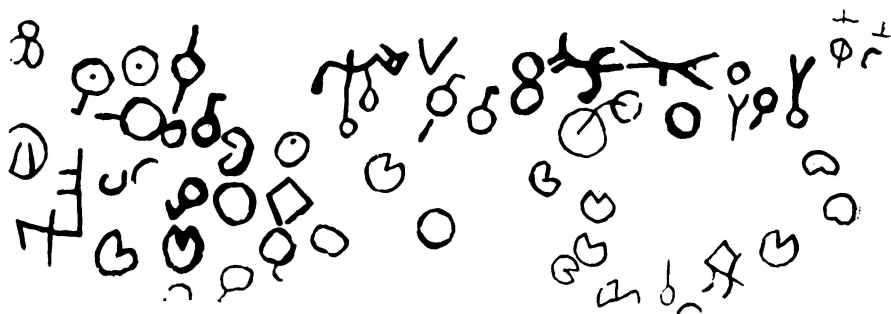

Рис. 31. Аршан-Хад. Прорисовка

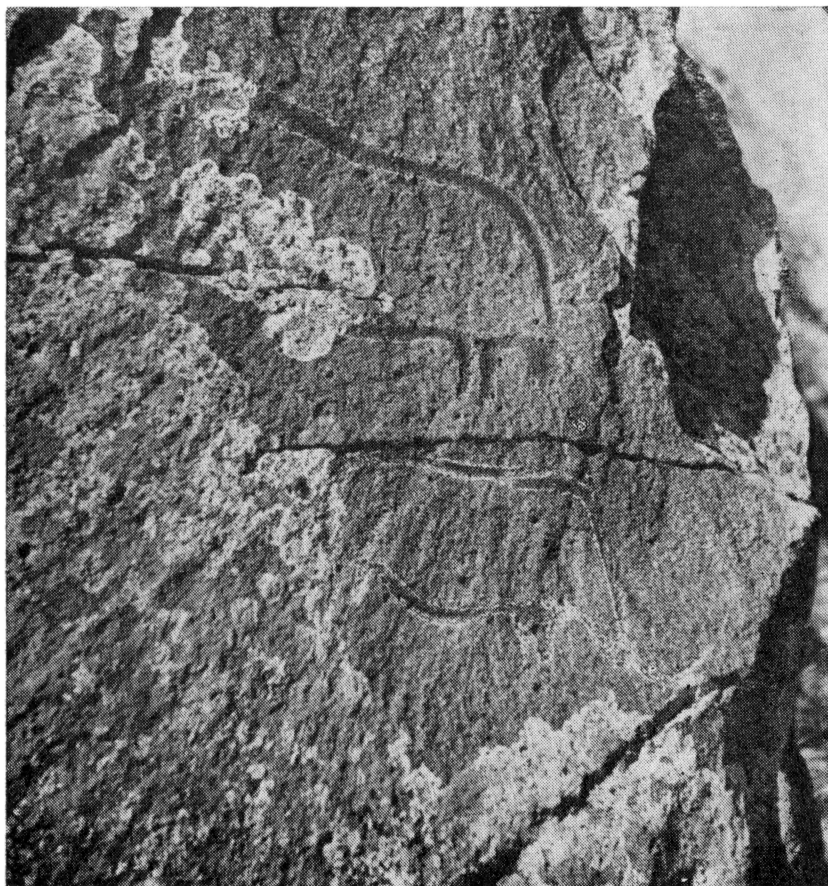

Рис. 32. Аршан-Хад.
Камень с «копытами» и «дорогами»

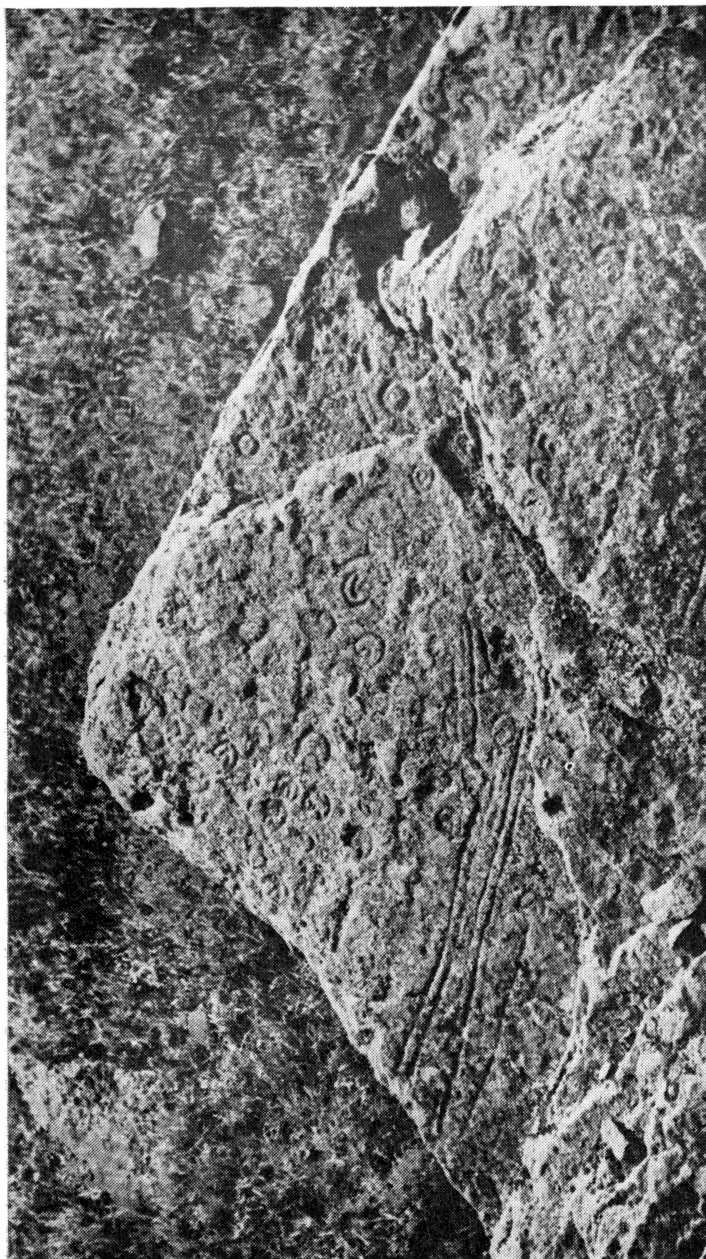

Рис. 33. Аршан-Хад. Изображения «быков»

Рис. 34. Аршан-Хад. Прорисовка

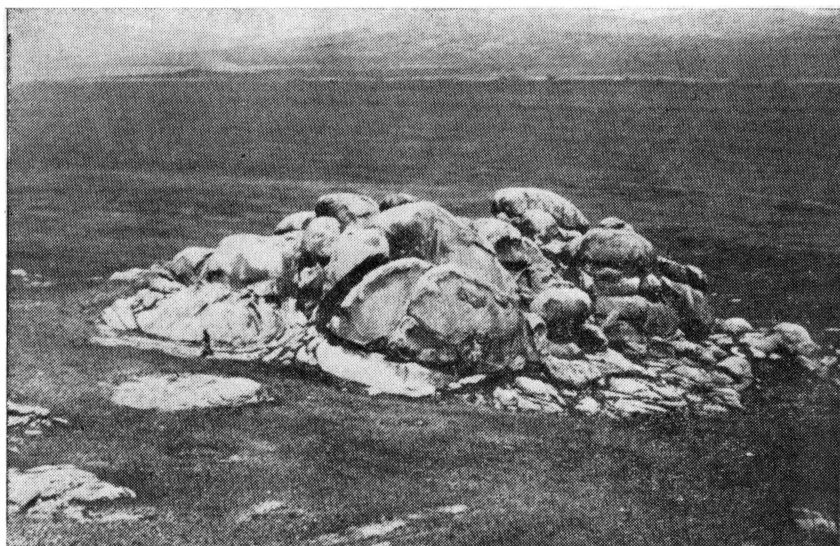

Рис. 35. Скала с петрогли-
фами («колотушка» Сэнгун-
Жаба)

Рис. 36. Петроглифы на скале
«колотушка» из долины Дэлгер-
Мурена («следы человека и барса»)